

ИНДОНЕЗИЯ: ЧТО ПОКАЗАЛИ ВЫБОРЫ ГУБЕРНАТОРА в ДЖАКАРТЕ

Выборы губернатора столицы Индонезии Джакарты в феврале-апреле 2017 г. по значению и последствиям далеко вышли за свои формальные рамки. Как в 2015 г. требования пересмотреть оценки массовых репрессий против левых сил в 1966-1967 гг. вскрыли глубинную противоречивость в подходе различных политических сил к демократическим реформам, так и выборная кампания в Джакарте стала призмой, через которую преломились сложность и противоречивость современного политического процесса в Индонезии. На пост губернатора столицы баллотировался Басуки Чахайя Пурнама (мы в дальнейшем будем называть его Ахок – имя, под которым он широко известен в индонезийском обществе), исполнявший эти обязанности с 2014 г., когда он как вице-губернатор автоматически занял пост главы администрации с избранием губернатора Джоко Видодо президентом страны. Они возглавили столичную администрацию в 2012 г., и это стало необычным событием в двух отношениях. Джоко Видодо до этого был мэром столицы Центральной Явы Суракарты. В свое время он заработал состояние на производстве мебели и в целом был далек от столичной элиты, хотя его поддерживала Мегавати Сукарнопутри, лидер Демократической партии Индонезии (борющейся) (ДПИБ, одной из крупнейших в Индонезии), дочь первого главы независимого индонезийского государства, бывшая в 2001-2004 гг. президентом страны. Избрание Д. Видодо главой государства было признаком роста принципа меритократии в индонезийском обществе.

Вице-губернатором стал Ахок, протестант по вероисповеданию, этнический китаец – событие невозможное еще 12-15 лет назад, свидетельствовавшее о существенных изменениях в политической культуре страны. Деловые качества Ахока создали ему достаточно позитивную репутацию, хотя его известная

резкость в поступках и высказываниях трудно совместима с яванским политесом. Но даже враги никогда не обвиняли его в коррупции и своекорыстии. Теперь ему предстояло отстоять свой статус на очередных выборах. Его и претендента на пост вице-губернатора Джарота поддержал ряд партий правительственной коалиции – ДПИБ, Голкар, Партия народной совести и Национально-демократическая партия, поэтому и сторонники, и противники Ахока не без оснований считали, что за ним стоит президент Джоко Видодо.

Еще один тандем составили Агус Юдойоно, сын С.Б.Юдойоно, президента Индонезии в 2004-2014 гг., и Сильвиан Мурни при поддержке относящихся к правительственной коалиции Партии национального возрождения, Партии единства и развития (обе исламской ориентации) и независимой Партии демократов во главе с отцом кандидата.

В третьей паре баллотировались Анис Басведан (бывший в течение непродолжительного времени министром культуры и образования в кабинете Джоко Видодо), и Сандаго Уно при поддержке оппозиционных партий Движение за великую Индонезии (индонезийское сокращение Гериндра) во главе с бывшим зятем президента Сухарто генералом в отставке Прабово Субианто, командовавшим до 1998 г. войсками специального назначения, и мусульманской Партии справедливости и процветания. В 2014 г. П. Субианто был соперником Джоко Видодо на президентских выборах, уступив ему всего несколько процентов голосов, и по распространенному мнению теперь добивался победы своего кандидата в Джакарте, видя в этом шаг к собственному успеху на президентских выборах в 2019 г. До 2014 г. Ахок был членом Гериндра, но вышел из партии, заняв пост губернатора.

При прочих равных условиях наиболее благоприятные перспективы были у Ахока, которого по данным опросов в начале сентября 2016 г. поддерживали 90% будущих избирателей. Его соперники использовали этнические и религиозные предрассудки с упором на то, что мусульманин не должен голосовать за иноверца. Против Ахока агитировали муллы в мечетях, утверждая, что тех, кто проголосует за него, следует считать неверными. Выступая в одном из районов Джакарты 27

сентября 2016 г. в одном из районов столицы, Ахок призвал присутствовавших не поддаваться тем, кто их одурачивает ссылками на 51-й стих пятой суры Корана: «О, вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они – друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам один из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных» (перевод И.Ю.Крачковского). Противники Ахока использовали слово «одурачивание» обвинив его в богохульстве. Самую активную роль в развертывании кампании против Ахока по обвинению в оскорблении Корана играл Фронт защитников ислама, во главе которого стоял Хабиб Ризик Шихаб. По некоторым данным, в свое время у истоков существования Фронта стояли военные спецслужбы, намеревавшиеся использовать радикалов для противодействия реформаторским тенденциям в политике президентов Б.Ю.Хабиби и, особенно, А.Вахида¹. Как нередко бывает, в какой-то момент детище вырвалось из-под контроля военных и вскоре у Фронта возникли противоречия с правоохранительными органами, которые, однако, не шли на решительные меры, хотя уже в 2013 г. звучали настоятельные призывы к правительству распустить ФЗИ как проводящего политику, противоречащую идеологии и курсу государства. Для политического стиля Х.Ризика характерен эпизод в апреле 2016 г., когда он обвинил главу Партии народной совести, будущего министра-координатора по вопросам политики, права и безопасности генерала в отставке Виранто в том, что он «лизет задницы китайцам» и изменил национальной идеологии. Виранто отказался от его судебного преследования, заявив, что не хочет становиться на одну доску с безумцем², но примечательно, что правоохранительные органы не вмешались, хотя налицо было разжигание расово-этнической ненависти.

Фронт защитников ислама еще в 2012 г. выступал против избрания Ахока на пост вице-губернатора как иноверца и теперь потребовал привлечь его к уголовной ответственности за богохульство. В предвидении обострения ситуации в стране президент Д. Видодо 1 ноября встретился с руководителями Совета улемов Индонезии и крупнейших мусульманских организаций Мухаммадья и Нахдатул Улама. В той части беседы, которая стала достоянием гласности, президент призвал му-

сульманских лидеров «занимать твердую позицию, не допускать противопоставления ислама и принадлежности к Индонезии, отстаивать индонезийскую самобытность»³. Позиция Д. Видодо отразила видение им противоречия между исламом как мировой наднациональной религией и индонезийским национализмом, воплощенным в принципах государственной идеологии Панча сила и государственном девизе «Единство в многообразии».

Инициатором и организатором назначенной на 4 ноября 2016 г. массовой демонстрации с требованием суда над Ахоком выступило Национальное движение в защиту фетв, выносимых Советом улемов Индонезии (Gerakan Nasional Pembela Fatwa MUI), во главе все с тем же Х. Ризиком. Лидеры системных мусульманских организаций Нахдатул улама и Мухаммадья заявили, что не поощряют своих сторонников к участию в демонстрации, Председатель НУ Саид Акил Сирадж заявил, что запрещает ее членам участвовать в акции и использовать ее символы⁴.

Генсек Мухаммадья Мути заявил, что участие в демонстрации является правом каждого гражданина, но символы организации не должны присутствовать. Спикер парламента Аде Камаруддин призвал партийные элиты не участвовать в акции. В то же время лидеры партии Гериндра Фадли Зон, он же вице-спикер парламента, и Партии справедливости и процветания Фахри Хамза (также вице-спикер), которые на выборах поддерживали дуумвират Анис Басведан - Сандиага Уно, заявили, что примут участие в шествии, и это дало основание прессе предположить, что кампания против Ахока имеет одной из основных целей снизить его шансы на избрание. В поддержку демонстрации выступил Прабово Субианто. Министр внутренних дел Чахью Кумоло предположил, что кое-кто надеется на волне демонстраций стать президентом⁵.

Четвертого ноября 2016 г. в центре столицы состоялась демонстрация исламистов с участием нескольких сотен тысяч человек. Среди их были, в частности, представители руководства Партии национального мандата, Партии единства и развития и Партии национального возрождения. В ходе акции прозвучали антиправительственные мотивы. Фахри Хамза заявил,

что есть два способа сместить президента - через формальный парламент и через уличный парламент. Из толпы слышались крики «Долой президента!»⁶.

Представителей демонстрантов по поручению Д.Видодо принял министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Виранто. Присутствовали министр по делам религий, главнокомандующий вооруженных сил, начальник государственной полиции и другие высшие чиновники. Как было заявлено, президент в это время знакомился с ходом строительства шоссе в районе столичного аэропорта. После 20-минутной встречи Виранто заявил, что есть точки соприкосновения, и выразил надежду, что не будет излишнего упорства и противостояния между властью и демонстрантами⁷.

Президент как бы пошел навстречу требованиям демонстрантов, приказав полиции возбудить против Ахока уголовное дело по обвинению в богохульстве. Но почти сразу он заявил, что за демонстрантами стоят политические игроки со своекорыстными интересами⁸, воздержавшись от конкретизации, несмотря на требования участников акции. Фадли Зон обвинил его в том, что он действует в стиле прежнего режима, когда говорит об игроках за спинами демонстрантов⁹. Другой вице-спикер Фахри Хамза предложил Джоко Видодо разъяснить свои слова и утверждал, что скорее президента используют в своих интересах лица в его окружении, замешанные в преступлениях и коррупции. «Тот, кто сеет ветер, пожнет бурю»¹⁰. Председатель Совета улемов Индонезии Дин Шамсуддин высказался в том смысле, что президент пытается отвлечь внимание от требования о суде над губернатором Джакарты¹¹. Но не последовало столь же наступательных заявлений в поддержку президента со стороны лояльных ему партий.

В этих условиях Д.Видодо счел необходимым апеллировать к военным. В течение 10-12 дней он побывал и выступил в главном штабе сухопутных войск, главном штабе полиции, в штабе войск особого назначения, в штабе корпуса морской пехоты, мобильной бригады полиции и др. В штабе сухопутных войск (наиболее политизированный вид вооруженных сил) он призвал сохранять сплоченность армии и полиции, которая проявилась в последние дни (между ними были существенные

трения – А.Д.). Он выразил уверенность, что если армия и полиция будут едины, они смогут сплотить в Индонезии расы, этносы и религиозные общины, столь различающиеся между собой, чтобы воплотить в жизнь идеалы независимости. «Станьте орудием единения, - призвал он военных и полицейских, - не колеблясь, действуйте в интересах единства государства». Он приказал нетерпимо относиться к движениям, направленным на раскол нации, на стравливание людей между собой путем политических провокаций. В другом случае он сказал, что в чрезвычайных условиях без колебаний использует войска спецназа¹². Обратим внимание, что армия и полиция обозначены им как самодовлеющие институты, способные автономно, своими силами обеспечить целостность страны. На встрече с лидерами Мухаммады президент сказал, что не будет защищать Ахока, предоставив все юридическому процессу¹³.

Генералы четко восприняли ситуацию. Главком вооруженных сил генерал Гатот Нурмантьо 6 ноября встретился с мусульманскими священнослужителями из разных районов страны. Высоко оценив роль духовенства в ходе демонстраций, он просил их молиться за то, чтобы индонезийская армия наращивала свои силы во имя защиты нации, общества, сохранения любимого отечества. Восемнадцатого ноября начальник полиции генерал Тито Карнавиан посетил штаб-квартиру Совета улемов Индонезии. Он сказал, что отдал распоряжение всем структурам полиции на всех уровнях установить более интенсивные отношения с массовыми мусульманскими организациями¹⁴. Армия, а вместе с ней полиция, опять выступили как главный, если не единственный, реально действующий государственный институт.

В этой напряженной ситуации неожиданно распространились слухи, что президент намерен сместить генерала Нурмантьо с его поста. Встревоженный Д. Видодо приказал начальнику государственной полиции найти источник этих слухов и дал самую высокую оценку военачальнику. В свою очередь генерал заявил, что верен присяге и скорее готов быть принесенным в жертву, чем стать президентом. Впрочем, в октябре 2017 г., отвечая на вопрос, намерен ли он после ухода на

пенсию баллотироваться в 2019 г. на президентских выборах, генерал ответил, что готов служить стране в любом качестве¹⁵.

Возможно, что для этой провокации были использованы сложности, которые возникли в начале 2016 г. между властью и военными в связи с трагическим наследием 1965-1966 гг. После того, как в Джакарте прошел симпозиум, пришедший к выводу, что необходимо достичь взаимопонимания и примирения с пострадавшими от террора, отставные генералы с участием радикальных исламистов провели свой симпозиум, на котором отвергли возможность компромисса по этой проблеме и осудили демократические реформы в Индонезии после 1998 г. Поскольку президент с оговорками выступал за поиск компромисса, военные (генералы в Индонезии по своему духу отставными не бывают) противопоставили свою позицию мнению главы государства. Борьба вокруг Ахока отодвинула эту проблему на второй-третий план, и от этого выиграла армия. Пересмотр оценки тех событий мог повести к пересмотру ее роли, делегитимации режима «нового порядка» как детища государственного переворота, совершенного военными на волне правого террора в 1966-1967 гг.

Демонстрации 4 ноября сопровождались проявлением латентных антикитайских настроений в низах общества, которые, как мы видели выше, разжигались исламистами. На окраинах Джакарты имели место погромы торговых точек, принадлежащих этническим китайцам. Газета «Джакарта пост» писала 7 декабря 2016 г.: «Нам нравилось думать, что мы плюралистическое общество, нация, базирующаяся на принципах, стоящих выше различий по цвету кожи, этнической и религиозной принадлежности. Мы, индонезийцы, верили, что следуем идее “единство в многообразии”. В пятницу мы обнаружили весьма неприятную реальность, что очень недалеко ушли от нативизма и трайбализма. Четвертое ноября открыло некоторые из самых отвратительных сторон нашей политики, когда цвет кожи, этническая принадлежность и вероисповедание стали оружием для нападков на политических оппонентов. Мы слишком долго полагали (и были счастливы), что движение против Ахока и группировки в нашей стране, ответственные за нетерпимость и насилие, - всего лишь мелочь, не играющая существенной роли

в политике. Оказалось, что мы неправы. Эти группировки сейчас держат ключи к выборам губернатора в Джакарте и, возможно, к успеху или провалу нашего демократического эксперимента. Лидеры системных политических и религиозных организаций оторвались от социальных и политических реалий. Они недооценили роль малых организаций вроде ФЗИ»¹⁶. Газета несколько преувеличила степень антикитайских настроений и акций в стране в те критические дни - они были несопоставимы с размахом погромов в 1998 г. Последующие события в принципе не подтвердили столь панической оценки, но причины для тревоги были, и пресса призвала общественность к осознанию опасности.

Военные сочли, что в акции 4 ноября исламисты вышли за допустимые рамки. Министр обороны генерал Р. Рьякуду призвал всех уважать главу государства: «Если кто-то будет выступать против президента, я стану на его защиту». Он заявил, что между президентом и главкомом вооруженных сил прекрасные отношения¹⁷. В другом случае он сказал: «Протестные акции или демонстрации, когда предполагается оскорбление религии, – право каждого гражданина страны. Однако эти акции не должны использоваться в политических интересах. Если акции в защиту Корана, который, как считают, оскорбил Ахок, подчинены политическим интересам, то они неуместны. Религия – абсолютная истина, а политика – мысли и предположения человека. Политика может быть ошибочной, а религия – нет. Поэтому отличайте религию от политики»¹⁸.

Главком вооруженных сил г.Нурмантьо заявил, что армия будет авангардом в деле сохранения единства в многообразии и выступит против любой силы, которая вознамерится нарушить единство и сплоченность нации. «Армия не делится перегородками по этническому, религиозному или социальному признакам и нетерпима к движениям, пытающимся расколоть нацию на почве политизации этнических, религиозных, расовых или социальных различий. Наша армия стоит над всеми слоями общества, объединяя этносы, религии и расы в осуществлении идеалов независимости и всегда будет силой, сплывающей общество в его многообразии и охраняющей единство Индонезии». Он указал, что за пределами страны кое-кто завидует по-

ложению в стране, где различия не приводят к подрыву безопасности. Кроме того положительный рост индонезийской экономики на фоне замедления роста экономики во всем мире, изобилие природных ресурсов превращают страну в объект посягательств с различных сторон. г.Нурмантьо провел параллель между этими посягательствами и событиями в Ливии, Ираке и Сирии¹⁹.

Эта обширная цитата, не единственная в этом роде, содержит концепцию позиционирования армии как высшего, если не единственного оплота и гаранта национального единства и целостности страны. События 4 ноября дали для этого свежий опыт. Заметим, что среди идеалов, которые намерена отстаивать армия, не упомянута конституция – военная элита недовольна поправками, внесенными в основной закон. Примечательно также, что в ряду угроз, стоящих перед страной и защитой от которых служит армия, фигурируют внешние вызовы. Ссылка на Ливию, Ирак и Сирию дает достаточное представление о том, откуда исходят эти угрозы, в особенности, в увязке с посягательствами извне на природные богатства Индонезии.

Наконец, выступая 19 ноября на совместном молебне, организованном на базе ВВС в Медане для военнослужащих, улемов и гражданского населения г.Нурмантьо заявил, что вооруженные силы готовы к джихаду в защиту унитарного государства Республики Индонезии. Тех, кто вознамерится разрушить это государство, мы будем считать людьми вне религии, и им придется иметь дело с армией, полицией и индонезийским обществом²⁰.

В середине ноября 2016 г. начальник государственной полиции генерал Тито Карнавиан сообщил о создании на местах структуры органов по изучению источников конфликтных ситуаций. В состав этих органов должны войти представители военных районов, полицейских округов и районов, а также Форума единства религиозных общин (Forum Kerukunan Umat Beragama). Задача новой структуры - предотвращать конфликты в плюралистическом обществе. По мнению генерала, нынешняя чрезмерная свобода порождает уязвимость общества, создает ситуацию, когда одна группировка может навязывать свою волю другим. «Поэтому нужен механизм контроля, спо-

собный смягчать возможности конфликтов, начиная с самых малых ячеек общества»²¹. Армия и полиция вновь позиционировали себя как координаторы политической деятельности на местах, формально не имея на это полномочий.

Видимо президент почувствовал, что силовые структуры забрали слишком много инициативы, как и радикальные исламисты, и решил, что ему целесообразно играть более активную роль. Он неожиданно принял участие в массовом молебне в центре столицы 2 декабря 2016 г., посвященном защите ислама. И хотя радикалы упорствовали в требовании арестовать Ахока по подозрению в тяжком преступлении, напряженность удалось снизить, как снизилась и тональность выступлений исламистов.

Одновременно произошло событие, которое до сих пор не получило достаточно внятного развития. Представитель полиции сообщил о задержании 11 человек по подозрению в намерении использовать митинг 2 декабря для совершения государственного переворота. Задержанные, среди которых были два отставных генерала и Рахмавати Сукарнопутри, дочь первого президента страны, сестра Мегавати Сукарнопутри, четвертого главы государства, якобы намеревались призвать участников митинга двинуться к зданию парламента, потребовать созыва чрезвычайной сессии Народного консультативного конгресса и отмены поправок, внесенных в основной закон страны после 1998 г.

Примечательно, что комментируя арест двух генералов, представитель вооруженных сил трактовал его как доказательство, что слухи об антиправительственном заговоре в армии являются фальшивкой²². Но слухи, видимо, были достаточно упорными, поскольку через несколько дней начальник информационного центра вооруженных сил генерал-майор Вурьянто счел нужным опровергнуть опубликованный в информационных сетях материал о намерении генерала г.Нурмантьо захватить власть²³. В свою очередь Р.Сукарнопутри отвергла обвинения в заговоре против правительства и утверждала, что она и ее сторонники хотели потребовать лишь возвращения к первоначальному тексту Конституции 1945 г.²⁴.

Как показывали опросы общественного мнения, Д. Видодо сохранял высокий уровень популярности, несмотря на слухи, что он вмешивается в дело Ахока в пользу подсудимого. Опросы показали, что доверяем пользуются также армия, Комиссия по борьбе с коррупцией и Генеральная прокуратура²⁵. Вот некоторые данные, характеризующие состояние и динамику общественного мнения в Джакарте на фоне массовых демонстраций, проводившихся радикальными исламистами. Опрос 22-28 ноября, показал, что демонстрацию 4 ноября одобрили 42,9% опрошенных, но участвовали в ней лишь 1,4%. При этом 40,7% считали, что демонстрацию используют определенные круги с целью повлиять на исход губернаторских выборов. Хотя 45,2% были согласны, что Ахок оскорбил Коран, 85,5% не смогли воспроизвести его слова. Глава фонда, производившего опрос, Сайфул Мульяни считает, что акция 4 ноября отразила социальную напряженность, а проблема богохульства стала лишь предлогом²⁶. Другой опрос показал, что в ноябре 2016 г. 62% респондентов считали, что Ахок оскорбил ислам, а 3-12 декабря только 54%²⁷.

В середине ноября активисты Мухаммади, второй по численности мусульманской организации страны, образовали группу «Волонтеры солнца», поддержавшую кандидатуру Ахока на пост губернатора. Лидер «солнечной» организации Суприяди Джае указал на его существенные заслуги в развитии городской инфраструктуры и образования, выступил против политизации религиозной проблематики в ходе выборной кампании. Еще раньше аналогичную организацию под названием «Волонтеры архипелага» (вариант «Волонтеры отечества»), выступившей с тех же позиций, создали активисты крупнейшей мусульманской организации Нахдатул Улама²⁸. Молодые мусульманские священнослужители провели дискуссионный форум и пришли к выводу, что вероисповедание не должно быть главным критерием при избрании на руководящие посты²⁹.

Я.Холил, лидер примыкающей к Нахдатул Улама молодежной организации Ансор, выразил озабоченность обострением религиозной ситуации. Имели место случаи отказов в совершении мусульманских обрядов над умершими, которые ранее голосовали за Ахока. Он сказал, что членам Ансора пору-

чено совершать обряды в подобных случаях, и заявил: «Мы исходим из того, что нужен лидер, который принесет пользу обществу, и не принимает во внимание этническую или расовую принадлежность. Важно, чтобы человек мог приносить пользу для уммы»³⁰.

В правительственной коалиции не было единства. В мусульманской Партии единства и развития, например, признанная правительством фракция во главе с Ромахурмузи еще в октябре выступила в поддержку Агуса Юдойоно, тогда как оппозиционная группировка была на стороне Ахока. Ее глава Джан Фаридз высоко оценил заслуги Ахока, в том числе и перед мусульманской общиной столицы – содействие в строительстве мечетей, отправке паломников в Мекку³¹.

В Джакарте было распространено мнение, что исламская по духу кампания против Ахока имела целью подорвать его шансы на избрание на пост губернатора. Вместе с тем, ее последствия далеко вышли за пределы столицы и нанесли существенный ущерб политическому ландшафту всей страны, в особенности, когда демонстрации начали использоваться для подрыва позиций правительства Джоко Видодо. Видный деятель партии Голкар Агунг Лаксоно говорил: «Необходима большая синхронизация действий правительства и партий правительственной коалиции. Когда начались шествия, нам не хватало координации. Где были правительственные партии?»³². Его слова отразили серьезную слабость политической ситуации в Индонезии – отсутствие должной инициативы у сторонников конституционного порядка и демократических реформ.

Новую демонстрацию радикалы намечали на 11 февраля 2017 г., но джакартская полиция запретила ее, ссылаясь на «неделю тишины» в связи с предстоявшими 15 февраля выборами губернатора. Исламисты вначале намеревались игнорировать запрет, однако затем было решено отказаться от шествия и ограничиться молитвой в центральной мечети города. Несколько изменилась тональность выступлений лидеров радикалов. Один из них Бахтиар Насир заявил, что правительство не является врагом мусульман и не следует допускать, чтобы верующих стравливали с властью. Выступая в мечети 11 февраля, он задал риторический вопрос «Хотите ли вы, чтобы Индонезия

оказалась расколотов, как Сирия?» и призвал к сохранению единства. Х. Ризик тоже призвал мусульман не допускать, чтобы их противопоставляли правительству. В то же время он заявил, что в акциях против Ахока они не отступят, поскольку у них нет иной цели, как обрести благословение Аллаха. Его тональность несколько снизилась - еще в октябре 2016 г. он грозил, что его сторонники захватят мэрию и даже президентский дворец, если Ахок не будет взят под стражу³³.

Участники демонстраций, организованных исламскими радикалами, отмечали падение интереса общественности к этим акциям. В частности, демонстрация 31 марта привлекла значительно меньше участников, чем предыдущие. Нахдатул Улама, Мухаммадья и Совет улемов Индонезии выступили против проведения этой акции. Ранее эти организации заявили, что занимают нейтральную позицию в вопросе о выборах в Джакарте и никогда не запрещали своим сторонников голосовать за немусульман³⁴.

К этому времени прошел первый раунд губернаторских выборов (15 февраля), где тандем Ахок-Джарот получил 2,4 млн. голосов (43%) против 2,2 млн. (40%) у их ближайших соперников Анис-Басведан.

Позиция Совета улемов Индонезии была двойственной. Формально выступая за взаимопонимание между властью и участниками акций, Совет устами своего председателя Маруфа Амина высоко оценил деятельность радикалов из Национального движения в защиту фетв, выносимых Советом улемов. Он назвал это движение, возглавляемое, кстати, тем же Х. Ризиком, единственным в своем роде, но в то же время оговорился, что главная задача Совета улемов стать объединением всех массовых мусульманских организаций Индонезии – укрощать излишне жестких, укреплять тех, кто излишне мягок, выводя всех на средний путь³⁵.

Акции радикалов проходили под неизменным требованием суда над Ахоком за богохульство и его немедленного ареста. Прокуратура возбудила соответствующее дело, но не подвергла его аресту. Ахок, хотя и категорически отвергал обвинения в богохульстве, заметил: «Горжусь тем, что меня, во всяком случае, не подозревают в коррупции»³⁶. Следствие, а затем и су-

дебный процесс проходили в условиях непрерывного давления со стороны исламистов. По просьбе Ахока следствие пригласило в качестве эксперта египетского богослова Шейха Амира Вардани для истолкования 51 стиха пятой суры Корана (он толкует ее таким образом, что не-мусульманам дозволено руководить мусульманами). Фронт защитников ислама выступил против приезда шейха, ссылаясь на то, что его участие оскорбляет чувства верующих и направлено на раскол в рядах мусульман³⁷. Лидерам ФЗИ не пришло в голову, что констатируя угрозу раскола, они поставили тем самым под сомнение истинность собственной позиции. Когда шейх прибыл в Джакарту, посольство Египта сообщило ему, что получило письмо от Совета улемов Индонезии, в котором говорилось, что его участие в процессе будет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела страны, может иметь своим следствием разжигание конфликтов в Индонезии и нанесет ущерб межгосударственным отношениям двух стран. По настоянию посольства шейх Вардани вылетел на родину, сославшись на болезнь своего брата³⁸.

Среди местных экспертов не было единодушия. Видный политолог Гунаван Мохамад в своих показаниях суду указал: «Ахок не оскорблял ислам, но это обвинение повторяется изо дня в день, напоминая пропаганду германских нацистов». Он подчеркнул, что границы закона о наказаниях за богохульство размыты и не обозначено точно, когда наступает нарушение этого закона и кто выступает от имени оскорбленной религии³⁹.

Эксперт Хамка Хак справедливо указывал, что в индонезийском государстве, основанном на идеологии Панча сила, суры Корана действительны лишь поскольку они облечены в форму закона. Когда говорят «не обманывай с использованием стиха 51 пятой суры», это всего лишь значит, что на губернаторских выборах эти положения не действуют⁴⁰.

Представлявший организацию Мухаммадья Юнахар Идбяс заявил на процессе, что запрещение избирать на руководящие посты лиц иной веры неправомерно, потому что индонезийское государство не основывается непосредственно на Коране или хадисах⁴¹. Из руководства Совета улемов Индонезии был выведен Ахмад Исхомуддин, который, выступая в суде,

сказал, что данный стих пятой суры Корана более не действителен. Председатель правовой комиссии СУИ Антон Табах Дигдойо в этой связи заявил, что Коран будет действовать вечно, инакомыслящим уготовано место в аду. Никому не дано право произвольно толковать Коран. В другом случае он утверждал, что призыв к мусульманам голосовать на выборах только за своего единоверца не есть проявление нетерпимости и радикализма, поскольку именно таково веление Аллаха, изложенное в Коране. Он сослался на статью 29 (п.1) Конституции, в которой говорится, что индонезийское государство основывается на вере в единого всемогущего Бога. А дальше идет следующее рассуждение: «Веление Аллаха совершенно определено – тот, кто считает Иисуса своим Богом – неверный, тот, кто верит в Троицу – неверный, смотри пятую суру Корана, стихи 72, 73 и 75. Не мусульмане решают, кто именно является неверным и не надо обвинять их в нетерпимости и радикализме»⁴². Характерно, что суд привлек Х. Ризика в качестве одного из экспертов, хотя он не мог выступать в этом качестве, поскольку дело против Ахока было возбуждено по его требованию.

Это было откровенное противопоставление Ислама государственной идеологии, государственному девизу «Единство в многообразии». Объявление безбожниками всех немусульман грубо нарушало индонезийское законодательство, признающее шесть религий – ислам, католицизм, протестантизм, буддизм, индуизм и конфуцианство и де-факто традиционные верования. Примечательна была терпимость власти к подобным попыткам подрыва государственной идеологии, хотя в других случаях, даже вполне невинных, ее реакция не всегда бывает соразмерной.

Когда исламисты начали готовить акцию, назначенную на 5 мая, с требованием более сурового наказания для Ахока, чем запросило обвинение, глава Консультативного совета СУИ Дин Шамсуддин выступил в поддержку этого требования, утверждая, что если поноситель религии останется на свободе, принцип многообразия нации будет подорван⁴³. СУИ поручил Х. Ризику выступить на процессе в качестве эксперта по вопросам религии. И это притом, что он в свое время отбыл два тюремных срока за разжигание ненависти на религиозной почве.

Кроме того, он в то же время находился в статусе подозреваемого в эпизодах оскорбления христианской религии, а также государственных символов и идеологии⁴⁴.

Обвинение не нашло в высказывании Ахока поношения религии, сочтя, что он виновен лишь в возбуждении враждебности и ненависти по отношению к определенной группе населения и потребовало условного тюремного заключения сроком на один год с испытательным сроком в два года. Однако судебная коллегия нашла его виновным в поношении религии и приговорила к двум годам тюремного заключения с взятием под стражу в зале суда. Этот приговор, оказавшийся значительно более тяжелым, чем требование обвинения (большая редкость в юриспруденции), разделил общественное мнение. Ранее вице-спикер парламента Фадли Зон обвинил генерального прокурора Прасетьо в том, что предложенное обвинением легкое наказание продиктовано политическими соображениями и тем, что сам он – выходец из политической партии⁴⁵. Пикантность его высказыванию придавал тот факт, что сам Фадли Зон принадлежит к партии Движение за Великую Индонезию (Гериндра), поддерживавшей на выборах противника Ахока. Генеральный председатель Союза адвокатов-мусульман Абдулла Ал Катири призвал генерального прокурора привлечь к ответственности сотрудников прокуратуры за то, что они переквалифицировали в пользу подсудимого некоторые пункты обвинения⁴⁶. Национальное движение в защиту фетв Совета улемов Индонезии выразило разочарование – ожидали тюремного срока в пять лет⁴⁷. Генсек Мухаммадьи Абдул Мути назвал вердикт суда справедливым и элегантным⁴⁸. Одобрили обвинительный приговор лидеры Партии справедливости и процветания, блокирующей с Гериндрой⁴⁹.

Но критика решения суда была более впечатляющей. Руководитель правозащитной Организации «Институт Сетара» Хендарди назвал процесс судом толпы, несущим угрозу индонезийской демократии. По его мнению, судебная коллегия поставила на первое место сохранение общественного спокойствия, а не права гражданина. «Источником легитимности вместо суверенитета народа, как это заложено в Конституции 1945 г., стал суверенитет толпы с пренебрежением принципами

правового государства»⁵⁰. Мусульманская молодежная организация Ансор выступила за право Ахока на апелляцию, решение по которой должно быть принято беспристрастно и свободно от всякого давления⁵¹. (В июне Ахок отказался от апелляции, чтобы избежать роста напряженности в стране). В ряде городов прошли демонстрации в поддержку осужденного. С критикой приговора выступил ряд известных деятелей культуры и журналистов. Известный эксперт по проблемам Юго-Восточной Азии Сидни Джонс заявила: «Ахок был оклеветан и объявлен виновным до суда, подвергся сомнительному юридическому процессу, а теперь взят под стражу. И это называется государством с верховенством закона?»⁵².

Акции в поддержку Ахока прошли на острове Биак в провинции Папуа, где местные жители, преимущественно христиане, зажгли тысячи свечей в знак солидарности с осужденным⁵³. Примечательно выступление по этому поводу вице-спикера Народного консультативного конгресса Хидайята Нур Вахида Он осудил эти акции, посетовав, что полиция попустительствовала их участникам – если митинг исламистов был прекращен в 18 часов, то возжигание свечей продолжалось до двух часов ночи⁵⁴ – примечательная деталь, характеризующая настроения в силовых структурах.

Выступления в поддержку Ахока провели индонезийские общины в Нидерландах, ФРГ, Швейцарии, Финляндии, Франции, Австралии⁵⁵.

Президент Джоко Видодо призвал уважать приговор суда и право приговоренного на апелляцию, указав, что это один из принципов правового государства⁵⁶. Реакцию общественности отчасти отражает высказывание одного студента: «Зачем нам поддерживать Джоко Видодо в 2019 году? У него даже не хватило мужества заставить толпы исламистов уважать закон»⁵⁷. Характерная реакция – виновата власть, а не общественность, пассивно взиравшая на разгул исламистов.

Приговор Ахоку был вынесен почти через месяц после того, как 15 апреля он уступил на выборах своему сопернику. Показательна реакция части джакартской общественности на его поражение. К офису губернатора столица были доставлены тысячи венков и букетов в знак симпатии и солидарности с ним.

Но не менее важно, что венки и букеты доставлялись и к президентскому дворцу и, что весьма показательно, к штабам государственной полиции, столичного полицейского управления и штабу вооруженных сил. Надписи на венках гласили: «Мы готовы поддержать армию и полицию в искоренении радикализма и сохранении целостности унитарного государства Республики Индонезии». «Спасти единое индонезийское государство, обуздать радикализм». Некоторые надписи содержали требование распустить Фронт защитников ислама и арестовать его лидера⁵⁸. В глазах обывателя, даже демократически настроенного, армия и полиция выступают как главные орудия защиты государства от угроз, возникающих в результате сугубо внутренних процессов.

События подтвердили слова Джоко Видодо, что за спинами исламских демонстрантов стояли политические акторы. Вице-спикер парламента Фадли Зон использовал свое положение для поддержки радикалов, требовавших санкций против Ахока. Фактически же этот видный деятель партии Гериндра действовал в интересах кандидатов, которых поддерживала на выборах эта партия. Заместитель генерального председателя Гериндра Ариф Пойоно говорил, что выборы в провинциях Явы, включая Джакарту, должны проложить путь к победе на парламентских и президентских выборах 2019 г., на которых будет выступать Прабово Субианто⁵⁹.

После победы в Джакарте Аниса Басведана был устроен благодарственный молебен в центральной мечети столицы, где выступил Прабово Субианто. Он выразил особую благодарность лидеру ФЗИ Х. Ризику. «Хабиб и мусульманское сообщество в целом вместе с нами боролись за интересы индонезийского народа, в защиту справедливости, за спасение индонезийской демократии и будущее страны». Как говорилось выше, речь шла о человеке, который неоднократно привлекался к ответственности за исламистский радикализм, в момент молебна находился под следствием по ряду аналогичных эпизодов, а через несколько дней будет объявлен в розыск по подозрению в распространении в сетях диалога порнографического содержания. Примечательно различие, которое П.Субианто провел между политиками и священнослужителями, указав, что пер-

вые слишком расчетливы в оказании поддержки и это отличает их от духовных лиц⁶⁰.

Вполне вероятно П.Субианто не откажется от привлечения радикальных исламистов к своей избирательной кампании в 2019 г. Возможно, в этом свете следует рассматривать поведение вице-президента Ю.Калла, который выступал в поддержку Аниса Басведана в отличие от президента, не скрывавшего симпатий к Ахоку. По словам спикера Народного консультативного конгресса Зулкифли Хасана, именно Ю.Калла предложил П. Субианто выдвинуть кандидатуру Аниса Басведана на пост губернатора столицы⁶¹. Вскоре вице-президент окажется в центре скандала в результате своего заявления о непропорциональной роли китайского меньшинства в индонезийской экономике. Оправдываясь от обвинений в расизме, он упирал на то, что в числе его друзей немало китайских предпринимателей⁶². В целом его поведение напоминает модель 2009 г., когда будучи вице-президентом при Сусило Б. Юдойоно, он выступил против него на президентских выборах и проиграл. Позже Ю.Калла будет довольно сочувственно выступать по отношению к Х. Ризику, укrywшемуся от преследований за границей, но даст весьма сбивчивые объяснения, почему он участвовал в выдвижении кандидатуры Аниса Басведана, сославшись на то, что этот последний был когда-то очень близок к Д. Видодо⁶³. В СМИ сообщалось, что в связи с уголовным делом, возбужденным по обвинению в коррупции против лидера партии Голкар Сетиа Нованто, Ю.Калла продвигал на этот пост дочь бывшего президента Сухарто Сити Хедиати. В случае смены руководства и ориентации Голкара Джоко Видодо утратил бы большинство (62% мандатов), которое его кабинет имел в парламенте⁶⁴.

Для политических позиций П. Субианто характерен эпизод 11 марта 2017 г., когда в одной из столичных мечетей состоялась церемония в связи с 51-й годовщиной передачи генералу Сухарто полномочий по управлению страной от действовавшего президента Сукарно. Мероприятие было организовано дочерью Сухарто Титик, заявившей, что это событие было важнейшей вехой на историческом пути Индонезии. Под руководством Сухарто, по ее словам, страна находилась на пороге

небывалого рывка в своем развитии, которому помешал кризис 1997-1998 гг. Она заявила, что реформы после 1998 г. не пошли на пользу стране, разрыв между богатыми и бедными стал глубже, а демократия развивается по либеральному образцу, не отражая восточных ценностей. Примечателен состав присутствовавших – П. Субианто, тогда еще кандидат на пост губернатора Джакарты Анис Басведан, вице-спикер парламента Фадли Зон, вице-спикер Народного консультативного конгресса Нур Вахид и лидер Фронта защитников ислама Х. Ризик⁶⁵.

Джоко Видодо, видимо, пришел к выводу, что ему следует занять более жесткую позицию по отношению к развивающимся событиям. Он встретился 16 мая 2017 г. с представителями всех религий, признанных в Индонезии, и заручился их поддержкой относительно мер правительства по предотвращению конфликтов в обществе, упрочению национального единства и государственной идеологии. Среди участников были главком вооруженных сил Гатот Нурмантьо и начальник полиции Тито Карнавиан. Выступая перед журналистами после встречи, президент сказал, что приказал обоим генералам принимать жесткие меры против всех, кто словом или делом наносит ущерб национальному единству⁶⁶.

Днем позже на встрече с редакторами ведущих национальных изданий президент обещал «вздуть» любую организацию, деятельность которой противоречит национальной идеологии. На вопрос, почему он употребил слово «вздуть», а не «надрать уши», президент сказал, что хотел продемонстрировать свою решимость⁶⁷. Министр-координатор Лухут Панджитан вскоре в одном из своих выступлений счел необходимым указать, что Джоко Видодо обладает весьма твердым характером и всегда умеет настоять на своем. Он указал, что слухи о конфликте между главой государства и вице-президентом лишены оснований⁶⁸. К числу мер, предпринятых по отношению к крайним радикалам, было возбуждение уголовного дела против Х.Ризика по обвинению в распространении порнографического материала в сетях интернета, что побудило его бежать из страны под предлогом хаджа в Мекку. Его сторонники намеревались вывести массы на улицу, чтобы приветствовать своего лидера в случае возвращения в страну, но полиция призвала

общественность не поддаваться на провокации и пригрозила жесткими мерами участникам беспорядков⁶⁹, а сам Х.Ризик объявлен в розыск. Газета «Джакарта Пост», сообщая об этом 13 июня 2017 г., указывала, что против него ведется следствие и по другим эпизодам, и выражала надежду, что итогом станет роспуск Фронта защитников ислама.

Очередной поворот в своей политике совершил Совет улемов Индонезии, который в начале июня своей фетвой объявил запретным (харам) распространение заведомо ложной или клеветнической информации, возбуждение вражды и ненависти с использованием религиозных, этнических, расовых и социальных различий⁷⁰.

26 июня президент встретился с руководителями Движения в защиту фетв, выносимых СУИ, в ходе которой лидеры Движения сетовали на то, что в ходе выборной кампании имел место дефицит общения между демонстрантами и властями, и заверили, что участники демонстраций стремились оставаться «в коридоре демократии». Они жаловались также на то, что мусульман противопоставляют государственной идеологии и принципам унитарного государства. Президент поручил Вирранто продолжить контакты с Движением для решения возникающих проблем⁷¹.

Но правительство, всерьез встревоженное ходом выборной кампании, решило не ограничиваться политическими мерами. 10 июля 2017 г. президент подписал указ, определявший порядок роспуска общественных организаций. Поводом для роспуска стал широкий спектр нарушений, включавший акции, враждебные каким-либо этносам, религиям, расам или социальным группам, насильственные действия, нарушение общественного порядка, попытки принимать на себя функции, относящиеся к прерогативам правоохранительных органов (имелись в виду рейды, которые совершаются исламистами), проповедь сепаратизма, учений и воззрений, противоречащих государственной идеологии⁷².

Вслед за этим 19 июля было опубликовано постановление о лишении организации Хизбут Тахрир Индонезия юридического статуса общественной организации. Вполне вероятно, что роспуск ХТИ был прежде всего предупреждением всем ради-

кальным исламистам. Д. Видодо, отвечая на вопрос, намерено ли правительство распустить еще какие-либо организации, сказал, что решения будут приниматься конкретно в каждом случае⁷³.

События, о которых говорилось выше, позволяют сделать некоторые выводы, характеризующие общую политическую обстановку в Индонезии. На первое место поставим рыхлость и известную бесхребетность правительственной коалиции. Дело не только в том, что некоторые партии, входящие в нее, фактически пошли против президента. Даже те, кто сохранил ему верность, в первую очередь Демократическая партия Индонезии (борющаяся) и Голкар, вели себя вяло, не сделали серьезных попыток перехватить инициативу у исламистов. В этих условиях - и это второй важнейший вывод, - на первом месте оказалась армия, которая стала вместе с полицией едва ли не единственной надежной опорой существующей власти. То обстоятельство, что за исламистами стояла партия Гериндра во главе с генералом П. Субианто, ничего не меняет - бывший зять президента Сухарто, всегда воспринимался в армии как выскочка, сделавший карьеру на выгодной женитьбе. Исламисты же воспринимаются как сила, угрожающая целостности Индонезии, а их цели несовместимы с самоидентификацией армии как главной общенациональной силы, стоящей над всеми слоями, этносами, группировками, верованиями в стране.

Вместе с тем, президент Джоко Видодо, видимо, хочет усилить роль гражданской составляющей в политическом процессе, В начале июня 2017 г. он сформировал Рабочую группа при Президенте Индонезии по развитию идеологии Панча сила во главе Мегавати Сукарнопутри. В состав группы вошли бывший вице-президентом при Сухарто отставной генерал Три Сутрисно, бывший председатель Конституционного суда Мухаммад Махмуд М.Д., ветераны организаций Нахдатул Улама и Мухаммадья, глава Совета улемов Индонезии, представители основных религий. Перед группой поставлена задача содействовать внедрению ценностей государственной идеологии в повседневную жизнь в единении с программами развития, включая борьбу с нищетой, выравнивание уровней благосостояния и др.⁷⁴. Насколько успешной будет работа этой группы,

сейчас рано судить, особенно учитывая, что в нее вошли деятели, в основном придерживающиеся традиционных воззрений, однако, очевидно, что национальная идеология действительно нуждается в серьезном углублении и приведении в соответствие с современными реалиями и потребностями развития индонезийского общества. События в Джакарте веское, но не первое и не единственное тому подтверждение.

На наш взгляд, уровень религиозного фанатизма и расовой нетерпимости оказался ниже, чем ожидали исламисты, и накал демонстраций, начиная с 4 ноября 2016 г., развивался по нисходящей. Как показали опросы, несмотря на сложность и противоречивость ситуации, популярность Джоко Видодо росла. По итогам некоторых опросов он пользовался поддержкой 36,1% опрошенных в 2015 г., 41,9% в 2016 г. и 50,9% в 2017 г. Прабово Субианто получил соответственно 28%, 24,3% и 25,8%⁷⁵.

В мае 2018 г. продолжительность «эры реформ» в Индонезии будет насчитывать двадцать лет. Выборы в Джакарте и связанные с ними события стали одним из самых серьезных испытаний для процесса демократизации. Как это выглядит сейчас, в конце 2017 г., в целом страна успешно вышла из этого испытания, хотя, пока Ахок остается в тюрьме, даже предварительные выводы делать рано. Но самый главный вопрос заключается в том, будет ли усиливаться роль гражданского общества, или армия останется наиболее цельным и последовательным институтом в стране. Пока можно только осторожно говорить о позитивных тенденциях.

---

¹ См, в частности, Carool Kerstein. Islam in Indonesia. The Contest for Society. Ideas and Values. Oxford University Press. P.34.

² Pembaruan (Jakarta), 06.04.2016.

³ Kompas.com. (Jakarta), 01.11.2016.

⁴ The Jakarta Post, 01.11.2016.

⁵ Ibid., Kompas.com., 02.11.2016.

⁶ Suara Merdeka (Jakarta), 08.11.2016; The Jakarta Post, 10.11.2016.

⁷ Antara News.com., 04.11.2016.

⁸ The Straits Times (Singapore), 05.11.2016.

- ⁹ Kompas.com. (Jakarta), 06.11.2016.
- ¹⁰ Suara Merdeka, 06.11.2016.
- ¹¹ Republika.co.id. (Jakarta), 06.11.2016. Глава фракции Партии демократов в парламенте Эдди Баскоро Юдойоно опроверг слухи о том, что его отец, шестой президент Индонезии, стоял за спиной демонстрантов 4 ноября (Republika.co.id., 08.11.2016).
- ¹² Antara News.com., 07.11.2016; Suara Pembaruan, 10.11.2016.
- ¹³ Republika.co.id., 08.11.2016.
- ¹⁴ Republika.co.id., 06.11.2016; 18.11.2016.
- ¹⁵ Suara Pembaruan (Jakarta), 09.11.2016; Republika.co.id., 09.11.2016, Republika.co.id., 06.10.2027.
- ¹⁶ Цит. по: The Straits Times, 07.11.2016.
- ¹⁷ Antara News.com., 11.11.2016.
- ¹⁸ Suara Pembaruan, 11.11.2016.
- ¹⁹ Ibid., 08.11.2017.
- ²⁰ Antara News.com., 19.11.2016.
- ²¹ Ibid.
- ²² Antara News.com., 06.12.2016.
- ²³ Republika.co.id., 08.12.2016.
- ²⁴ Antara News.com., 07.12.2016.
- ²⁵ The Jakarta Post, 10.12.2016.
- ²⁶ Republika.co.id., 08.12.2016, Suara Pembaruan, 08.12.2016.
- ²⁷ The Jakarta Post, 16.12.2016.
- ²⁸ The Jakarta Post, 13.11.2016.
- ²⁹ Antara News. com., 13.03.2017.
- ³⁰ Suara Merdeka, 11.03.2017.
- ³¹ The Jakarta Post, 18.10.2016.
- ³² The Jakarta Post, 14.11.2016.
- ³³ Republika.co.id., 11.02.2017; GATRACOM, 14.10.2016.
- ³⁴ The Jakarta Post, 01.04.2017; 14.10.2016.
- ³⁵ Republika.co.id., 14.12.2016.
- ³⁶ Suara Pembaruan, 16.11.2016.
- ³⁷ Republika.co.id., 14.11.2016.
- ³⁸ Ibid., 15.11.2016.
- ³⁹ Ibid., 25.04.2017.
- ⁴⁰ Ibid., 29.03.2017.
- ⁴¹ Antara News.com., 21.02.2017.
- ⁴² Ibid., 24.03.2017, 17.04.2017.
- ⁴³ Republika.co.id., 04.05.2017.
- ⁴⁴ Suara Merdeka, 25.02.2017, 28.02.2017.
- ⁴⁵ Gatra News, 28.04.2017.
- ⁴⁶ Republika.co.id., 15.05.2017.

- ⁴⁷ The Straits Times, 11.05.2017.
⁴⁸ Ibid.
⁴⁹ Republika.co.id., 09.05.2017.
⁵⁰ Suara merdeka, 09.05.2017.
⁵¹ Ibid.
⁵² The Jakarta Post, 09.05.2017.
⁵³ Antara News, 14.05.2017.
⁵⁴ Suara Merdeka, 15.07.2017.
⁵⁵ Suara Merdeka, 15.07.2017.
⁵⁶ Republika.co.id., 09.05.2017.
⁵⁷ The Straits Times, 09.05.2017.
⁵⁸ The Jakarta Post, 04.05.2017.
⁵⁹ Suara Merdeka, 28.03.2017.
⁶⁰ The Jakarta Post, 20.04.2017.
⁶¹ The Straits Times, 05.05.2017.
⁶² Suara Pembaruan, 15.05.2017.
⁶³ Republika.co.id., 23.05.2017, Gatra News, 04.05.2017.
⁶⁴ Antara News, 04.05.2017.
⁶⁵ Republika.co.id., 11.03.2017, The Jakarta Post, 13.03.2017.
⁶⁶ Antara News, 16.05.2017.
⁶⁷ Ibid., 17.05.2017.
⁶⁸ The Jakarta Post, 22.05.2017.
⁶⁹ Antara News, 31.05.2017.
⁷⁰ Suara Merdeka, 07.06.2017.
⁷¹ Gatra News, 26.06.2017
⁷² Antara News, 14.07.2017.
⁷³ Suara Pembaruan, 19.07.2017.
⁷⁴ Suara Pembaruan, 07.06.2017.
⁷⁵ Suara Merdeka, 12.09.2017.